

РА-1457326

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

ФОЛЬКЛОР И ЭТНОГРАФИЯ

ОБРЯДЫ
И ОБРЯДОВЫЙ
ФОЛЬКЛОР

ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1974

ПОЭТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ СЕВЕРНОРУССКОГО СВАДЕБНОГО ОБРЯДА

Задачи лингвистики, фольклористики и этнографии тесно смыкаются при изучении терминологии обрядов. В таких исследованиях учет впелингвистических факторов — этнографической стороны обряда, явлений материальной и духовной культуры — особенно необходим, когда лингвистический или фольклорный материал, полученный методом картографирования, рассматривается в плане диахронии, используется для решения проблем, связанных с этногенезом. При синхронном исследовании обрядовой терминологии также важен учет впелингвистических факторов, также нужна связь лингвистики (или фольклористики) с этнографией, так как обрядовые термины особым образом отражают этнографическую сторону ритуала, обобщая и концентрируя факты обрядовой действительности, закрепляя в сознании и делая различными обрядовые функции действующих лиц, предметов и явлений. В свадебной терминологии отражены только те действующие лица, предметы или явления, которые исполняют в обряде функции, в обычное, несвадебное время не исполняемые.¹

Свадебные термины на номинативно-терминологическом уровне, такие, как *дружка*, *кроное*, *девичник* и др., являются основными, постоянными (непоэтическими) терминами свадебного обряда; они используются участниками свадьбы в общении друг с другом. Но наряду с ними в поэтических текстах существуют термины, носящие стилистическую (поэтическую) нагрузку. К свадебной терминологии поэтического плана относятся названия

¹ Так, если брат жениха на свадьбе бывает дружкой, то из всех слов, характеризующих его по-разному, в зависимости от отношения к разным лицам (*человек*, *мужчина*, *крестьянин*, *парень*, *друг* — для приятелей, *брат* — для жениха, *сын* — для родителей и т. д.), лишь один термин *дружка* является свадебным, так как характеризует брата жениха только на свадьбе, когда он исполняет определенные свадебные функции, например, возглавляет поезд, просит родителей невесты впустить поезжан в дом, выкупает для них места за столом и т. д.

участников обряда, предметов и обрядовых действий, встречающиеся в таких поэтических текстах, как причитания, песни, припевки, величания, приговоры, а также загадки и заговоры. Таким образом, в свадебном обряде, помимо не поэтической терминологии действующих лиц, предметов и явлений, существует еще и поэтическая терминология, определяющая эти же лица, предметы и явления. Самой обширной является терминология действующих лиц.

В указанных свадебно-поэтических жанрах встречается не только поэтическая терминология, но и основная, при этом сравнительный анализ текстов показывает, что они взаимозаменяемы. Так, наряду с *чуженин* 'жених', *людоеды-разбойники* 'поезжане' встречаются и не поэтические термины — *жених*, *поезжане*, *дружка*, даже песвадебные (*тёща*, *шурья*), которые часто используются исполнителями для объяснения редких и замысловатых поэтических образов, таких, как *телушечка* 'невеста', *муравьище кипучее* 'родня'. Некоторые термины с уменьшительной формой, особенно характерной для причетов, приобретают особую поэтическую функцию, характерную вообще для северной народной поэзии, например *свадебка*, *поезжанушка*, *свахонька*, *подруженька*.

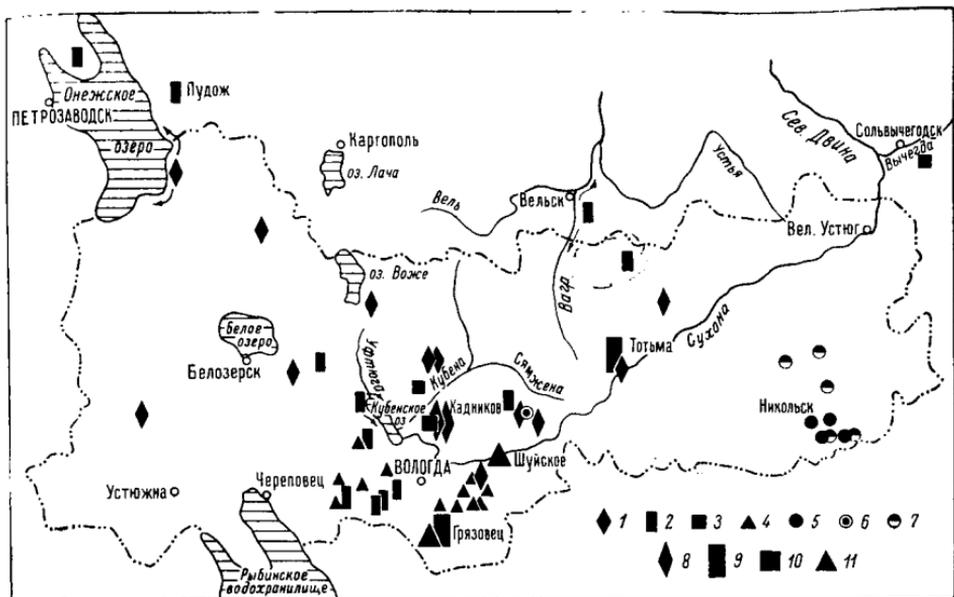
Такую же функцию приобретают не поэтические термины в соединении с прилагательными или существительными, образуя устойчивые сочетания: *хлеб белый*, *дружка княжая*, *дружка княжая переезжая*, *сват-ворог* и др. Есть случаи, когда в отдельных жанрах возникает семантическое смещение не поэтического термина: например, *свадьба* в приговоре дружки и *женихи* в причете невесты обозначают 'поезжан'. Семантическое смещение, по нашему мнению, приобретает поэтическую функцию. Отдельные элементы поэтической терминологии могут перейти в терминологию не поэтическую. Так, например, в причетах невесты широко распространен мотив *воли вольной*, символизирующей девичество, свободное от семейных обязанностей. Однако в с. Покровском Тотемского уезда Вологодской губернии (запись 1924 г.) такой *волей* оказывается «подруга невесты».² Оплакивая утраченную «волю», невеста обращается к подруге и называет ее «волей» — поэтический термин в данном случае персонифицировался и перешел в разряд не поэтических, так как в новом значении стал употребляться вне поэтических текстов. Аналогичное явление наблюдается в обряде, зафиксированном в с. Устьяжском Шенкурского уезда Архангельской губернии (запись 1853 г.), где дружки на свадьбе называются *передоезжими*.³ Этот термин, встречаю-

² Лебедев Ф. В. Рождественские песни, приговоры дружки и свадебные обряды с. Покровского Тотемского уезда Вологодской губернии. — Гос. архив Вологодской обл., ф. 4389, оп. 1, ед. хр. 344.

³ Жаравов А. Сельские свадьбы Архангельской губернии. — «Москвитянин», 1853, т. 4, № 13, с. 7—64; № 14, с. 81—104.

щийся вне поэтических текстов, возник на основе поэтического термина *передозжий дружка*.

Термины *красота* и *воля* с общим символическим значением 'девичество' имеют вне поэтических текстов разнообразные предметные значения на исследуемой территории, которые можно объединить и сгруппировать следующим образом: 'украшенная

Предметная семантика терминов «красота» и «воля», имеющих общее символическое значение 'девичество'.

Пункт на территории волости: 1 — головной убор, платок; 2 — лента; 3 — наряд; 4 — украшенная елка; 5 — свадебная сценка; 6 — подруга невесты; 7 — причет. Пункт на территории уезда (района): 8 — головной убор, платок; 9 — лента; 10 — наряд; 11 — украшенная елка.

елка', 'лента' (в том числе 'лента вместе с пряниками'), 'платок и головной убор' (шляпка, повойник, корона, венок, перевязка или повязка), 'наряд невесты' (в том числе 'наряд вместе с белилами, румянами и пр.'). действующее лицо — 'подруга невесты', свадебная сцена — 'канун венчания в доме невесты' и 'причет, в котором невеста оплакивает «красоту», прощается с ней'. Можно выявить несколько разных ареалов отдельных значений этих терминов. Так, 'головной убор' и 'платок' не встречались южнее Кубенского озера; в значениях 'причет' и 'канун венчания' термин *красота* употреблялся только в Никольском уезде; 'наряд невесты' распространен лишь на небольшой части Кадниковского уезда. Ареал семантики 'украшенная елка' охватывает компактную территорию Грязовецкого и Вологодского уездов. В Че-

реповецком уезде Новгородской губернии, граничащем с Вологодским на востоке, это значение уже не встречается (см. карту).

Там, где соприкасаются или налагаются друг на друга ареалы значений 'украшенная елка' и 'лента', могли встречаться значения, объединяющие в себе значения ленты и елки, например 'цветы и ленты с елки' (Вепревская волость Вологодского уезда, 1924 г.),⁴ 'елка, украшенная лентами и другим' (Ново-Никольская волость Грязовецкого уезда Вологодской губернии, 1917 г.).⁵

В Ново-Никольской волости отмечено и другое интересное явление: непоэтический и поэтический термин *красота* имеют разные предметные значения. Прощаясь с красотой, сдавая ее, невеста надевает ее на подругу, а отправляясь к венчанию, просит брата, чтобы он вел ее осторожно, не сронил бы с нее «дивьей красоты»:

Не срони дивью красоту,
Волюшку-ту вольную,
Негу-то нежную!
Моя дивья-то красота
Она не плотно привязана,
Она не плотно сидит на мне,
На моей буйной голове,
На трех волосинках.⁶

В поэтическом тексте представлено явно не значение 'украшенная елка', а какое-то другое: если это не 'лента в косе невесты', то, возможно, 'платок' или 'головной убор невесты'. Изогlossа значения 'головной убор, платок' проходит в соседстве с ареалом семантики 'украшенная елка'. Наличие в поэтическом тексте другого предметного значения термина позволяет предполагать, что семантика 'украшенная елка' является для данной местности вторичной по отношению к семантике 'лента' или 'головной убор', так как из сферы поэтической терминологии термины, а следовательно, и их значения, менее подвержены вытеснению другими, новыми, терминами, они более устойчивы, потому что поэтический текст особым образом организован, и нужно сначала нарушить эту организацию, чтобы «выкинуть слово из песни». Может быть, значение 'украшенная елка' возникло в результате взаимодействия с другими обрядами, например с проводами на военную службу или с встречей Нового года.

⁴ Журавлев Ф. Н. Свадебные обряды Вепревской волости Вологодского уезда и губернии. — Гос. архив Вологодской обл., ф. 4389, оп. 1, ед. хр. 168.

⁵ Зверев М. Свадебные обычаи Ново-Никольской вол. Грязовецкого у. — Изв. Вологодского об-ва изуч. Северного края, вып. IV, Вологда, 1917, с. 76—93.

⁶ Там же.

Поэтические тексты, принадлежащие к разным жанрам, находятся в прямой зависимости от того или иного промежутка свадебного времени: в послевенчалное время преобладают песни, причеты начинаются после сватовства или рукобитья и обрываются отъездом жениха и невесты к венцу. Эти же тексты обнаруживают прямую связь с действующими лицами свадебного обряда. Так, невеста в причете выражает свои чувства, свое отношение к происходящему, к участникам свадьбы. Для этого жанра характерно изложение событий в форме первого лица единственного числа. Песня же рисует картину взаимоотношений действующих лиц обряда: главным образом жениха, невесты и девушек, и поэтому представляет события от третьего лица.⁷

Для причетов как самого эмоционального и субъективного жанра типичным является употребление поэтических терминов с уменьшительной формой, этому жанру присуща наиболее разнообразная терминология с обилием оценочных эпитетов. Такие термины состоят чаще всего из нескольких слов, например *дивья красота*, *честна дивья красота*, *вор-злодей 'жених'*, *остудник млад отецкий сын*, *млад отецкий сын 'жених'*. Эти словосочетания отличаются полной или относительной устойчивостью (некоторые компоненты могут иногда редуцироваться). Для припевок и величаний характерны термины с частицей «свет», реже с обращением «сударь», присоединяющимся часто к имени или имени и отчеству действующего лица (форма имени, имени и отчества характерна и для песни): *большой боярин Федор свет Иванович* 'брат невесты', *молодец первобрачный князь Иван свет Иванович* 'жених', *свет духовный сударь батюшко* 'священник', *светы желанные родители* 'родители невесты'.

Термин *красота*, встречающийся в причетах, может включать в себя различные эпитеты: *дивья*, *девичья*, *честна* и *красная*. Если спроецировать их на исследуемую территорию, можно обнаружить интересные особенности их пространственного распространения. Эпитет *дивья* встречался только в Вологодской губернии, где он распространен повсеместно, а также в Архангельском уезде. Эпитет *девичья*, наиболее распространенный, не встречается в Вологодской губернии, только — в Грязовецком и Вельском уездах. Эпитет *честна*, подверженный редукции в большей степени, чем названные два, употреблялся в поэтических текстах только в Вологодской губернии, за исключением Грязовецкого уезда, и только вместе с эпитетами *дивья* или *девичья*. Лишь в Тотемском уезде встретился термин *честна красота*. В соседних друг с другом Вельском, Сольвычегодском и Никольском уездах эпитет *честна* возможен только в соединении с *дивья*, а в других частях

⁷ Аникин В. П. Календарная и свадебная поэзия. Изд-во Московск. ун-та, 1970, с. 69—70.

Вологодской губернии он присоединялся к обоим эпитетам, причем повсюду он употреблялся в препозитивной позиции по отношению к основным эпитетам (*честна дивья красота, честна девичья красота*), а в Кадниковском уезде — только в постпозитивной (*дивья честна красота, девичья честна красота*). Термин *красная красота* был распространен западнее — в Новгородской губернии и в Вытегорском уезде Олонецкой губернии. Он встречался здесь и у вепсов (*käbed krasāne, krasnijan krasoteižea*).⁸ В восточных новгородских уездах (Кирилловском, Череповецком) термин *красная красота* употреблялся наряду с термином *девичья красота*, здесь же возможна контаминация этих терминов, в результате которой появился новый термин *девичья красна красота* (в Кирилловском уезде).

Среди отвлеченных терминов причетов и песен встречаются такие, которые можно было бы назвать вторичными, так как исполнители расшифровывают их при помощи более привычных, например *верба однолетняя = душа красная девица* 'подруга невесты', *зимушка холодная = удалой добрый молодец* 'жених'. Некоторым из таких терминов, кроме обычной формы адъективно-субстантивных словосочетаний, свойственны субстантивно-вербальные: *синь синеется* 'поезжане', *потеряй красу* 'жених'.

В зависимости от разных жанров одному и тому же участнику обряда могут соответствовать разные термины, например невесте — *белый корм* (приговор), *ноченька темная* (причет), *млада, млада сговорёна* (песня), *Настасья* (величание); жениху — *черный кот* (приговор), *супостат* (причет), *перелетный сокол* (песня), *князь Иван свет Иванович* (величание).

Поэтическая терминология в отличие от непоэтической будет употребляться и даже изменяться в зависимости от действующего лица свадебного обряда. Так, невеста в причетах часто называет *отца кормилец-бадюшко*, а ее подруги зовут его же *кормилец-дядюшко*. В причете девушек невеста, обращаясь к жениху, называет его *погубителем, разорителем, расплетай косу и потеряй красу*. В том же причете в ответе жениха невесте *погубитель* — уже отец невесты, *разорительница* — ее мать, *расплетай косу* — сваха невесты, *потеряй красу* — невеста, сам же он иногда называется *найди косу*. Для поэтической терминологии важно учитывать и конкретную обрядовую ситуацию. В зависимости от ситуации невеста определяет жениха при помощи разных терминов, выражающих разное отношение к нему: *удалой добрый молодец, гость возлюбленный* (когда жених преподносит невесте подарки), *чужд господин, рбзлука, гроза молодецкий*—*грозы молодецкова* (перед приездом поезда). Использование разных жанров сва-

⁸ Зайцева М., Муллонен М. Образцы вепсской речи. Л., 1969. с. 37, 257.

дебно-поэтических текстов зависит от действующего лица: жанром причета будет пользоваться главным образом невеста, песнями — девушки и женщины, приговором — дружка, сват и зрители, заговором — колдун.

В поэтической терминологии шире представлен инвентарь, заимствованный из других терминологических сфер: военной — *дружина, княжий полон* и *княжий полк* (т. е. полк) 'поезжане', социальной — *князь молодой, княгиня молодая* 'жених и невеста', терминологии родства — *чуж отецкий сын* 'жених', государственного устройства — *господа сенаторы* 'поезжане', монастырской — *святая братия* 'зрители', рабочей — *артель* 'поезжане', морской или строительной — *мастерицы горшечные палубницы* 'девушки', национальной — *татары-съемники* 'поезжане', *человек не шведский, не немецкий, не персидский, а российский* 'крестьянин, просящий денег «на мяч»', профессиональной — *шлактор-доктор* 'он же', цветовой (встречался только в Никольском уезде Вологодской губернии) — *силь синеется* 'поезжане', *крась красеется* 'сваха'. Термины, связанные с торговлей, широко использовались в приговорах свата, но встречались и в причетах невесты: *товар, красный товарец, продажа* 'невеста'; *купец, покупатель* 'жених'; *торгованы, гости новые-торговые, на хлеб закупщицки, на скота заборщицки* 'поезжане' (в причете невесты). Возможно, что термин *белый корм*, обозначающий в приговоре свата 'невесту', тоже по происхождению связан с торговыми отношениями: корм в Древней Руси являлся особым родом подати.⁹ Не исключено, что и значение непоэтического термина *поезд* восходит к старому значению 'объезд для сбора податей'.¹⁰

Существуют две противопоставленные друг другу формы приговора свата на сватовстве: первая — «у вас есть товар, у нас купец» или аналогичная ей «у нас есть жених, у вас невеста», вторая — «мы приехали за добрым делом, за сватовством». Первая форма «товар—купец» была распространена в восточных (Никольском, Великоустюгском, Сольвычегодском, Устьсысольском) и западных уездах Вологодской губернии (Кадниковском, Вологодском, Грязевецком) и в Архангельском и Шенкурском уездах Архангельской губернии. Эта же форма («жених—невеста») встречалась в Пудожском уезде Олонецкой губернии и в Кирилловском уезде Новгородской губернии. Другая форма («доброе дело») была распространена в Вельском уезде Вологодской губернии и в соседнем с ним Каргопольском Олонецкой губернии. В Тотемском уезде Вологодской губернии, граничащем с Вельским на юге и юго-западе, встречаются обе формы, как и в Петрозаводском уезде Олонецкой губернии, в Заонежье.

⁹ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. т. I. СПб., 1893, стлб. 1408—1409.

¹⁰ Там же, т. 2, стлб. 1337—1338.

Особенно часто поэтические термины соотносят действующих лиц с миром природы: животными, растениями, природными явлениями. В приговоре дружки невеста нередко называется *куницей*, *кункой*, *куной* (на территории соседних друг с другом Сольвычегодского, Вельского и Шенкурского уездов). Неизвестно, с каким именно древним значением связан этот термин (*куна*) — со значением денег как выкупа за невесту или со значением «vulva», отраженным в говорах Терского берега.¹¹ Участники свадьбы — нежепатые мужчины (брат невесты, жених и др.) противопоставлялись незамужним участницам обряда (невеста, девушки) как *соколы лебедям* или *голубушкам*. Поезжане вместе с женихом часто противопоставлялись девушкам вместе с невестой как *серые гуси белым лебедям*. Первая оппозиция основана на различии полов, вторая — на различии свадебных сторон — жениха и невесты. Обе они связаны с основным противопоставлением жениха невесте и существуют в одной сфере (в сфере поэтической терминологии, соотносящей участников свадьбы с птицами), поэтому возможно их взаимодействие, в результате которого эти противопоставления в некоторых обрядах могут нарушаться. Например, в песне девушек жених (*сокол*) называет невесту *соколянкой* как свою будущую жену, т. е. относит ее к своей стороне (Холмогорский уезд Архангельской губернии); в песне девушек поезжане называют невесту *сера утица*, т. е. используют термин, эпитет которого также определяет отнесенность невесты к стороне жениха (Белозерский уезд Новгородской губернии). В то же время невеста в причете обращается к брату как к *голубочку* или *голубчику*. Противопоставление *голубей соколам* как противопоставление полов нарушается под воздействием противопоставления свадебных сторон: термином *голубочек* определяется отнесенность действующего лица (брата невесты) к стороне невесты (Кирилловский уезд Новгородской губернии). Интересны поэтические термины, связанные с животными, встретившиеся в жанре загадки. Дружке загадывают: «Бык или пороз?». Он отвечает: «Не бык, не пороз, а весь поезд».¹² Очевидно, *бык* и *пороз* — это жених. Смысл сопоставления жениха с этими животными становится понятным, если учесть, что старославянское *празъ* и древнерусское *перъзъ* обозначают барана,¹³ русское диалектное *пороз* — 'некладеный олень', а сербскохорватское *праздвиг* значит 'некладеный'.¹⁴ Оба термина обозначают животных, явля-

¹¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка, т. 2. М., 1967, с. 417.

¹² Разсохин Ю. Приговоры дружки (свадебные). — Гос. архив Вологодской обл., ф. 4389, оп. 1, ед. хр. 401.

¹³ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка, т. 2, стлб. 1211.

¹⁴ Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка, т. 2. М., 1959, с. 107.

ющихся символом мужчины. Согласно этимологии М. Фасмера, А. Г. Преображенского, А. Брюкнера и др., с быком связано и слово *коровай*. Каравай первоначально был только свадебным хлебом.

Среди поэтических терминов некоторые соотносят участников свадьбы с растениями. В Вологодском уезде родители невесты сравниваются чаще всего с яблоней: *яблонца* 'отец невесты', *яблонца кужлявая* 'мать невесты'. Здесь встречаются сравнения действующих лиц и с другими деревьями: *осинушка горькая* и *зрушица* 'невеста', *белая березонька* — в Вологодском уезде 'отец невесты', в Кирилловском уезде 'мать невесты'. Термины *верба* 'подруга невесты' и *темный сырой лес* 'поезжане' были распространены преимущественно в Шенкурском уезде. Сравнения с плодами и цветами довольно редки, названия конкретных цветов вообще не использовались в качестве поэтических терминов свадебного обряда. Вот почти полный список таких терминов: *ягода сладка виноградная* 'невеста' (Холмогорский уезд), *цветочек баской яблочек* 'брат невесты' (Тотемский уезд), *цвет лазоревый* — в Вологодском уезде 'невеста', *цветы лазоревые* — в Пудожском уезде 'братья и сестры жениха', *цветы* — 'жених с невестой' (Кадниковский уезд). Поэтические термины, соотносящие участников обряда с природными силами и явлениями, были распространены главным образом на территории Кадниковского и Вологодского уездов, но встречались также в Тотемском и Кирилловском. Лица со стороны невесты определялись здесь термином *солнышко*, например, *красно солнышко* 'отец невесты', *свет мое солнышко* 'невеста', *красны солнышка* 'родители невесты', 'братья невесты'. Лица со стороны жениха сравнивались с зимой, иногда с паводком: *зима* 'жених', *морозы трескучие* 'сваха', *кугерьма-переметница* (т. е. вьюга) и *вода вешняя* 'поезжане'. В свадебных песнях Кирилловского уезда встречается сравнение жениха с драгоценными камнями — *яфанцем* (яхонт?) и *белым жемчугом*.

Выявление ареалов различных свадебно-поэтических терминов, сопоставительное изучение их в плане диахронии позволяет делать выводы исторического характера. Картографические исследования их, проведенные на материале антропологических (исследования М. В. Витова¹⁵), лингвистических (диалектные различия¹⁶) и фольклорных (распространение былин¹⁷) данных, пока-

¹⁵ Витов М. В. Антропологические данные как источник по колонизации русского Севера. — «История СССР», 1964, № 6.

¹⁶ Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров. По материалам лингвистической географии. Отв. ред. В. Г. Орлова. М., 1970; Комягина Л. П. Лексические диалектные различия в говорах Архангельской области. Автореф. канд. дис. М., 1972.

¹⁷ Делитриева С. И. Географическое распространение русских былин (по материалам конца XIX—начала XX в.). — СЭ, 1969, № 4.

зывают, что Север не является однородным в этническом отношении, он делится на две этнокультурные зоны — западную и восточную. Первая связана исторически с новгородской колонизацией русского Севера, вторая — с ростово-суздальской. Ареалы терминов *красота* и *воля* совпадают, хотя и не вполне точно с этим зональным делением: термин *воля* (особенно в предметном значении) был распространен в основном в районе Онежского озера и не встречался совсем в восточных уездах Вологодской губернии. Различие этих терминов можно предположительно возводить ко времени заселения Севера (т. е. к XI—XII вв.), хотя и нельзя утверждать это со всей определенностью, так как этот вопрос требует более детального изучения.

Исследование обрядовой терминологии лингво- и этногеографическим методом может многое разъяснить в вопросе о разделении Севера на две зоны — западную и восточную и об их связи с другими великорусскими и восточнославянскими зонами.